

Посторонним невдомек, что роль старшего брата в этом фильме была написана специально под Си Чжуйя. Всего полмесяца назад Вэнь Чаошэн направил в студию артиста приглашение на съемки. Увы, электронное письмо, словно ускользнув в неизвестность, так и осталось без ответа.

Быть может, студия утонула в ворохе отправленных писем, не в силах прочесть и ответить на все, или же, заметив знакомое имя на сценарии, Си Чжуй предпочел проигнорировать послание?

В ожидании ответа, Вэнь Чаошэн надеялся, что он будет положительным.

Сун Тин лишь пожал плечами: «Си Чжуй? Думаешь, он ответит?»

Впрочем, стоит вспомнить, что именно в фильме Вэнь Чаошэна в главной роли Си Чжуй официально дебютировал. Но времена переменялись. Второй из них, вознесся до уровня кинозвезды — знаменитой и богатой. Первый же, вложив в свое детище «Грязь» мизерные четыре миллиона, теперь рисковал разом потерять все.

Сун Тин, не осведомленный о тонкостях личных взаимоотношений между Вэнь Чаошэном и Си Чжуйем, не стал терзать его расспросами.

Вэнь Чаошэн, вновь вспомнив тишину, окутавшую его приглашение, скорректировал ожидания. «Подождем еще немного. Время еще есть».

«Хорошо».

***

Прошло еще три дня.

Фу Янгуан оставался непреклонен, питая уверенность, что Вэнь Чаошэн рано или поздно уступит. Мелкие инвесторы, некогда вложившиеся в дораму, бойко заявили о намерении отозвать свои доли, явственно следуя указаниям Янгуана, призванные усилить давление.

В тесноте съемной квартиры, выйдя из ванной с влажными волосами, Вэнь Чаошэн увидел отражение в окне. Еще до того, как задрапированные шторы скрыли мир за стеклом, на стене расположенного напротив здания ярко светился экран — крупный план Си Чжуйя, все тот же рекламный щит.

Вэнь Чаошэн тайно пристально следил за расписанием Си Чжуйя. Тот, к слову, сейчас находился на съемках в Гуанчжоу и еще не вернулся.

Дзинь!

Компьютер, все еще включенный, внезапно издал мелодичный сигнал. На почту, где для срочных уведомлений был настроен специальный оповещатель, пришло письмо.

Его сердце екнуло. Даже не вытерев мокрые волосы, он бросился к компьютеру. Под холодным мерцанием экрана открылась электронная почта. И, конечно же, там был ответ из студии Си Чжуйя.

«...»

Затаив дыхание, Вэнь Чаошэн уставился на свежее письмо, но открыть его не решался. Лишь

когда ладонь, сжимавшая мышку, начала покрываться испариной, он, наконец, поддавшись давнему, но почти угасшему предвкушению, кликнул.

«Благодарим вас за приглашение на съемки. Господин Си Чжуй в настоящее время не принимает новых проектов и не рассматривает предложения о сотрудничестве. Надеемся на ваше понимание. Желаем вам счастливой жизни и успехов в вашей кинокарьере!»

Крошечная искорка надежды, тлевшая так долго, испарилась в одно мгновение. Единственный шанс на сотрудничество, который мог бы свести его с Си Чжуйем после возвращения в Китай, растворился в тот же вечер, так и не успев родиться.

Вэнь Чаошэн уставился на строку отказа, которая, в сущности, не была для него сюрпризом. Ресницы дрогнули.

Щелчок.

Казалось, что-то упало.

«...»

Он с запозданием опустил голову. На столе, на столешнице, расплылась капля воды. И он вдруг ощутил растерянность...

Это капли, стекающие с мокрых волос, или же слезы разочарования, которые, несмотря на все усилия, он не смог сдержать?

Вэнь Чаошэн сжал дрожащие кончики пальцев. Зная, что его никто не увидит, он, тем не менее, предельно тщательно, слово за словом, составил ответ на электронное письмо:

«Спасибо за ваш ответ. Пожалуйста, передайте господину Си мои искренние пожелания и наилучшие надежды на будущее».

***

Прошло полмесяца, пролетев в мгновение ока. Летний зной нарастал.

Вэнь Чаошэн, одетый в белоснежную рубашку с коротким рукавом, с потертой сумкой через плечо, нервно расхаживал возле лифта первого этажа, погруженный в раздумья. Он обдумывал, какие социальные обороты лучше всего подобрать, чтобы произвести нужное впечатление.

Внезапно раздался удивленный голос: «Чаошэн?»

«...»

Наметившийся ход мыслей прервался. Обернувшись, он увидел человека, чье прибытие заставило его мыслительный поток слегка замереть. У пришельца был выдающийся темперамент, природная красота черт лица, а лисьи глаза, казалось, могли легко очаровать.

Вэнь Чаошэн нервно поправил очки в черной оправе. Он никак не ожидал столкнуться с этим человеком еще до того, как поднимется наверх. «Цзянь Цзиньчжао, давно не виделись».

Цзянь Цзиньчжао быстро подошел ближе: «Я чуть было не принял тебя за кого-то другого. Давно не виделись».

Их знакомство началось во время съемок фильма. Во втором короткометражном фильме Вэнь Чаошэна — «Цветок и луна», сценарий и режиссура которого принадлежали ему самому, — главную роль исполнил Цзянь Цзиньчжао. Они добавили друг друга в WeChat, но, занятые своими делами, обменивались лишь краткими приветствиями по праздникам.

Цзянь Цзиньчжао добился значительных успехов за годы карьеры в индустрии развлечений, собрав множество наград. В начале своего пути он вместе с другом основал кино- и телекомпанию, которая за несколько лет стремительно превратилась в гиганта. Однако по неведомой причине месяц назад Цзянь Цзиньчжао покинул пост руководителя родной компании и основал новую — Тень кита.

Два дня назад Вэнь Чаошэн увидел пост Цзянь Цзиньчжао в WeChat Moments и узнал, что тот активно ищет подходящие сценарии, новых актеров и творческие команды. Вот почему он, набравшись смелости, приехал сюда, держа в руках сценарий «Грязи».

Цзянь Цзиньчжао, заметив, что Вэнь Чаошэн о чем-то задумался, но колеблется, словно что-то угадал, спросил: «Ты пришел сюда специально ко мне? Тебе что-то нужно?»

Вэнь Чаошэн крепко сжал рюкзак. Голос его дрожал от волнения. «Я слышал, ты недавно открыл кино- и телекомпанию, поэтому решил попытать счастья и посмотреть, смогу ли тебя увидеть».

Цзянь Цзиньчжао, будучи человеком проницательным, лишь улыбнулся и предложил: «Давай поднимемся наверх и поговорим».

«Хорошо».

...

Пять минут спустя, в приемной «Тень кита».

Цзянь Цзиньчжао, пролистав сценарий, принесенный Вэнь Чаошэном, сразу перешел к сути: «Ты хочешь, чтобы я инвестировал?»

«Да».

Вэнь Чаошэн глубоко вздохнул и, не вдаваясь в подробности, изложил ситуацию: «Цзиньчжао, я работал над этим сценарием целых четыре года. Мы получили разрешение на съемки, съемочная группа почти собрана. Просто первоначальный инвестор в последний момент отказался от участия. У меня... у меня действительно нет выбора».

Сотрудничество с Guanghe Films окончательно сорвалось. Более того, Фу Янгуан тайно саботировал все их планы. На прошлой неделе Вэнь Чаошэн наконец-то нашел подходящего актера. Фу Янгуан каким-то образом узнал об этом и на следующий день послал человека, чтобы заключить с ним контракт на более выгодных условиях и с лучшими ресурсами. Поиски новых инвесторов для Сун Тина также неоднократно заканчивались провалом, сплошь отказы.

Важно понимать: кинопроект перешел в стадию подготовки к съемкам, а это время, когда деньги нужны везде и повсюду. Вэнь Чаошэн не хотел взваливать всю финансовую нагрузку на Сун Тина. Поэтому, глядя на Цзянь Цзиньчжао, сидевшего напротив, он сказал: «Почему бы тебе не взглянуть на этот сценарий? Это захватывающая история с двумя главными героями-мужчинами». Он помолчал две секунды, затем понизил голос: «Конечно, если тебе не понравится сценарий, я точно не буду тебя беспокоить...»

Цзянь Цзиньчжао почувствовал неуверенность Вэнь Чаошэна и подбодрил его улыбкой: «Как может быть плохой работа, отшлифованная директором Вэнем?»

«Перестань мне льстить», — с горечью ответил Вэнь Чаошэн.

Он — режиссер, выросший в среде артхаусного кино, и никогда не пытался снимать коммерческие фильмы, соответствующие современным рыночным тенденциям. Кроме того, его прошлых наград и славы сейчас просто недостаточно. Именно поэтому инвесторы всегда пессимистично относились к проекту, считая его «нерентабельным».

«Это не просто лесть, это подлинное признание».

<http://bllate.org/book/17273/1617353>